

*К. В. Черкасов, д-р юрид. наук
CherkasovKV1978@yandex.ru
РГГУ (Домодедово)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
СГУ им. П. Сорокина*

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА: НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Роль и значение Арктической зоны России предопределяют определенную специфику публичного управления данного пространства, что напрямую связано не только с необходимостью и сложностями его социально-экономического освоения, но и в большей степени с требованиями национальной безопасности в части обеспечения национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Решение основополагающих вопросов публичного управления в Арктической зоне России возложено на Межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Среди основных ее функций следует особо отметить: анализ состояния и перспектив развития международной, в том числе военно-политической, обстановки в Арктике и социально-экономической ситуации в Арктической зоне страны; выявление внутренних и внешних угроз национальной безопасности в Арктике; подготовка предложений и рекомендаций Совету Безопасности России по важнейшим вопросам обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Арктики.

На правительственном уровне непосредственные вопросы развития Арктической зоны России входят в полномочия специально созданной Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, являющейся по сути координационным органом общей компетенции, обеспечивающим взаимодействие и координацию органов публичной власти и организаций при решении задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Арктической зоны России. Принципиальным направлением с точки зрения обеспечения безопасности в Арктике выступает организация благоприятного оперативного режима, включая создание и поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил России, других войск, воинских формирований и органов, а также защита населения и территорий от угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций.

Координационным органом узкоспециализированной компетенции является Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген, цель деятельности которой состоит в обеспечении согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и российских организаций при осуществлении российского присутствия на данной территории — части Арктической зоны России.

Важнейшие вопросы комплексного развития Арктической зоны страны находятся в компетенции федеральных органов исполнительной власти, подведомственных как Президенту России, так и Правительству России. Значимые контрольно-координационные полномочия реализует Администрация Президента России. Особое место и значение в механизме государственного управления Российской Арктикой отведено федеральному органу исполнительной власти — Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Одними из основных его задач и функций являются разработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере развития Арктической зоны страны.

В целях повышения эффективности публичного управления с учетом требования обеспечения национальной безопасности предлагается реорганизовать Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и создать в качестве самостоятельного федерального органа исполнительной власти Министерство Российской Федерации по развитию Арктики, подчинив его непосредственно Президенту России.

*Е. В. Чичина, канд. юрид. наук, доцент
chichina.elena@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН

Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве республики насчитывают свыше 960 тыс. личных подсобных хозяйств граждан и более 3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. По данным национальной статистики, хозяйствами граждан производится более 18 % продукции сельского хозяйства, в том числе плодов и ягод — более 70 %, картофеля — 80 %, овощей — более 65 %, яиц — 17 %, молока — 3,5 %, скота и птицы в живом весе — 4,5 % (данные на конец 2020 г.). При этом в последние годы наметилась тенденция к сокращению объемов производимой сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств [1]. Если крестьянские (фермерские) хозяйства в настоящее время демонстрируют положительную динамику производственных и экономических показателей, то личные подсобные хозяйства — спад. Поэтому Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г., № 59, ставится задача стабилизировать (обращаем внимание — не увеличить) производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан.

Естественное снижение экономического потенциала личных подсобных хозяйств граждан выдвигает на первый план их социальную роль в качестве: 1) одной из форм традиционного уклада семейно-крестьянской жизни, в которой сочетается рыночный и нерыночный труд; 2) предпосылки кооперирования в другие формы (потребительский кооператив, агрокластеры); 3) вспомогательного источника самообеспечения сельского населения. Добавим, что российский ученый в сфере трудового права Е. Б. Хохлов в своей монографии «История правового регулирования хозяйства и труда в СССР» [2] проследил эволюцию негосударственного аграрного хозяйства, в том числе исследовал и генезис личных подсобных хозяйств, показал их адаптивность практически к любому историческому и социально-экономическому контексту.

Многоукладность организации хозяйствования в сельской местности предопределила разнообразие правовых форм занятости, практикуемых в данной сфере. Фокус государственного и научного внимания сосредоточен главным образом на нанимателях из числа крупных сельскохозяйственных производителей (коммерческих сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах). При этом недостаточной научной проработанностью, в том числе и с точки зрения социального потенциала, отличаются такие формы устройства хозяйственной деятельности, как потребительские сельскохозяйственные кооперативы (некоммерческие сельскохозяйственные организации), деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, личные подсобные хозяйства граждан.